

УДК 347.77

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

О.В. Сушкова

*Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
г. Москва, 117638, Россия*

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), г. Москва, 125993, Россия*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, г. Москва, 119571, Россия*

Аннотация

В статье обосновываются различные правовые подходы к системному стимулированию инноваций, создаваемых не только для расширения сферы хозяйственного оборота, но и для улучшения академической науки и её связи с субъектами предпринимательской деятельности. Такой анализ демонстрирует значимость и своевременность систематизации всей патентной информации, которая находится в различных источниках и даёт неполное представление об экономической эффективности результатов интеллектуальной деятельности. Кроме того, показана важность добросовестности конкурентных отношений при введении на рынок субъектами предпринимательской деятельности каких-либо новшеств или их усовершенствований; в частности, отмечается, что недобросовестные субъекты хозяйственного оборота искусственно регистрируют новые объекты интеллектуальной деятельности с целью создания на рынке недобросовестной конкуренции и его монопольного захвата. Для устранения выявленных проблем, носящих системный характер, необходима целостная концепция правового регулирования объектов, субъектов, договорных конструкций и антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, инновации, субъекты предпринимательской деятельности, акт недобросовестной конкуренции, патентная информация, биотехнологии

В настоящее время практически все страны мира уделяют большое внимание поощрению инновационной и изобретательской деятельности. Подобные действия могут включать не только финансирование указанных видов деятельности, но и принятие соответствующих административных актов. В России таким актом стала Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (см. РП РФ).

* Работа выполнена по результатам исследования, проведённого в рамках стипендиальной программы Института М. Планка по международному и сравнительному частному праву (г. Гамбург, Германия) (Max-Planck-Institut für ausländisches und internationales Privatrecht (Hamburg, Deutschland)) в период с 1 июля по 31 августа 2013 г.

Следует отметить, что элемент стимулирования изобретателей к созданию инноваций имел особое значение для формирования патентной системы того или иного правового порядка. Так, по мнению А. Смита, коммерческий интерес изобретателя при введении в оборот его изобретения как объекта представлял для него существенный интерес, поскольку не только позволял удовлетворить требования рынка, но и способствовал получению финансовой заинтересованности [1, р. 83]. Дж.С. Милль исходил из морального аспекта данного вопроса и утверждал, что «было бы безнравственно использовать в обороте результат работы изобретателя без его согласия и без альтернативы в предоставлении вознаграждения за новый объект интеллектуальной собственности» [2, р. 296]. Дж. Бентам, подчёркивал важность патентов для предпринимательского оборота и полагал, что «изобретатель не будет иметь стимула довести своё изобретение до совершенства, если ему не будут предложены такие перспективы, которые бы могли адекватно оценить его труд и предоставить возможность возмещения расходов, которые он понёс при создании этого объекта» [3, с. 262].

Как известно, изобретатель обладает монопольными правами на объект инноваций. Именно их возникновение даёт ему возможность распоряжаться этим объектом по своему усмотрению: оставить в тайне или раскрыть информацию о нём в том числе путём регистрации и получения патента. Исключительное право (право на вознаграждение), являющееся частью результата интеллектуальной деятельности (инновации), считается раскрытым для всех заинтересованных лиц, которые могут в дальнейшем заключить, например, лицензионный договор.

Таким образом, историческое формирование патентной системы достаточно сильно повлияло на важность получения изобретателем монопольных прав на объект инновации. В связи с этим создание системы публичного доступа к патентам имеет позитивный аспект, поскольку предоставляет возможность заинтересованным лицам (субъектам предпринимательской деятельности) исследовать и найти те выраженные в патенте результаты интеллектуальной деятельности, которые могут быть ими коммерциализированы и введены в оборот. В случае если изобретатель не выражает своей воли и не проводит публичную регистрацию результата инновационной деятельности в уполномоченном органе, его поведение может быть обусловлено отсутствием своевременных стимулов, которые бы адекватно компенсировали временные и иные затраты на создание новшества.

Н. Розенберг следующим образом описывает соотношение затрат и выгод, которые следуют из охраняемого патентом результата интеллектуальной (инновационной) деятельности: «Преимуществами патентной системы являются увеличение объёма выпускаемой продукции, которая продаётся и имеет успех на рынке за счёт того, что в её состав входят инновации или результаты интеллектуальной деятельности (изобретения, которые являются эксклюзивными. — *О.С.*). Кроме того, увеличение объёма продаж продукции происходит и из-за того, что в составе ранее поступившей на рынок продукции тоже имеются инновации или изобретения. Всё это указывает на то, что правообладатели изобретений или инноваций имеют не только монопольную патентную защиту через регулируемые законодательством патентные отношения, но и возможность

влиять на конкурентный рынок путём выражения своей воли на предоставление своего права товаропроизводителям продукции или нет» [4, с. 188]. Продолжая свои рассуждения, исследователь замечает: использование конкурентным рынком новых изобретений для производства продукции и расширения объёма продаж является прямым стимулом для изобретателей, стремящихся создать новые или усовершенствовать имеющиеся результаты интеллектуальной и инновационной деятельности.

Безусловно, изобретение должно соответствовать ряду критериев, чтобы у товара, результата работ или оказываемой услуги появилось конкурентное преимущество. Во многих правовых системах, включая законодательство России, такими критериями являются новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость (ст. 1350 ГК РФ). Необходимо отметить, что патентная система обеспечивает стратегическую возможность патентования инноваций настолько, насколько имеется возможность обеспечить признание и конкурентное преимущество таких эксклюзивных (исключительных) объектов оборота. Для этого требуется установить не только стройную патентную систему, содействующую скорейшему принятию решения по поданной заявке на охрану изобретения или инновации, но и эффективные инструменты саморегулирования такой системы. В России к ним относятся: 1) регулирование патентной информации; 2) регулирование процедуры патентования; 3) регулирование или поддержание патента; 4) регулирование интерфейсов (например, баз данных) по отношению к другим источникам информации. Полагаю, что эти четыре составляющих патентной системы необходимо разобрать более подробно.

Регулирование патентной информации позволяет не только документировать такую информацию, организовывать архивы, создавать, корректировать и применять поисковые системы, но и обучать пользователей работе с этими источниками. Повышение роли данного инструмента саморегулирования вызвано глобальным распространением сети Интернет и достижениями в области информационных технологий. Однако вопрос заключается в том, насколько состав патентной информации доступен для заинтересованных лиц, таких как субъекты предпринимательской деятельности, некоммерческие организации?

Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) формирует государственные реестры результатов интеллектуальной деятельности, информацию из которых возможно получить только при известности номера охранного документа. Подобными сведениями располагают правообладатель, лицензиар или лицензиат. Остальные субъекты хозяйственного оборота (в том числе субъекты предпринимательской деятельности, желающие проанализировать нескольких схожих результатов интеллектуальной деятельности не только с целью выявления нужного им объекта, но и для правомерного обращения к патентообладателю с предложением о заключении лицензионного договора) не имеют безвозмездного доступа к этой информации путём использования электронных ресурсов. Хотя следует отметить, что в структуре Роспатента имеется Патентная библиотека, услуги которой в ряде случаев носят безвозмездный характер и в фондах которой хранится аналогичная информация, что и в электронных ресурсах.

При этом Департамент науки и технологий Министерства образования и науки России 6 апреля 2017 г. издал письмо № 14-447 «О доступе к патентной информации», в котором проинформировал о следующем: всем российским учёным из сетей государственных научных и образовательных организаций через домен patscape.ru обеспечен безвозмездный доступ к патентной информации в любом месте и с любого устройства. Кроме того, благодаря новому инструменту патентного поиска каждый исследователь сможет видеть объективные данные о состоянии разработок в интересующих его направлениях, а также получать количественную и качественную информацию о выданных патентах, вплоть до получения патентных документов по широкому набору источников. Указанный инструмент включает информацию, которая систематизирована не только Роспатентом и Федеральным институтом промышленной собственности, но и Евразийской патентной организацией (см. ПДДНТ). В настоящее время это позволяет учёным, научным и образовательным организациям получать информацию о потенциальных точках роста российской экономики, локальных и глобальных изменениях в области патентования и развитии своего научного, коммерческого и изобретательского потенциала.

Регулирование процедуры патентования не менее важно, чем регулирование патентной информации. Процедура патентования включает в себя несколько обязательных этапов, одним из которых является надлежащее составление необходимых документов. Традиционно, независимо от правопорядка, при возможном патентовании изобретения или иных результатов интеллектуальной деятельности предоставляются следующие документы: описание изобретения, рисунки, реферат и иное. В России процедура патентования, в том числе подача заявки, регулируется административными регламентами (см., например, ПМЭР1, ПМЭР2). Безусловно, данная процедура не всегда заканчивается принятием органом исполнительной власти положительного решения относительно проведения регистрационных действий в отношении той или иной заявки, поэтому предусмотрена процедура подачи возражений в Палату по патентным спорам (см. ПРП).

Процедура патентования в ряде случаев не может проходить без участия патентного поверенного. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации получение указанного статуса сопровождается сдачей квалификационного экзамена (см. 316-ФЗ). Представляется, что и в инструмент патентной информации, и в процедуру патентования следовало бы включить дополнительный раздел о проблемах, которые возникают у кандидатов на получение статуса патентного поверенного при сдаче квалификационных экзаменов. Например, это может быть информация о наиболее сложных вопросах, ценных советах, которые экзаменатор предложил кандидату на экзамене; сведения о том, как правильно составлять возражения на отрицательные решения Роспатента при отказе в регистрации инновации. Все эти усовершенствования позволят создать эффективную систему контроля за качеством информации, которая пополняет тот или иной инструмент саморегулирования.

Регулирование патента, как правило, связано не только с информацией, входящей в состав формулы изобретения, но и с заинтересованными субъектами. Другими словами, патентообладатель, предоставляя патент (после регистрации

результата интеллектуальной деятельности) для всеобщего изучения, имеет цель заключить лицензионный договор и реализовать своё имущественное право на него. *Поддержание патента* обусловлено обязанностью патентообладателя ежегодно уплачивать патентные пошлины в том размере, который предусмотрен соответствующим нормативным правовым актом (см. ПП РФ).

Важность *регулирования интерфейсов* (например, баз данных) *по отношению к другим источникам информации* не так очевидна. Полагаю, что значимость данного инструмента саморегулирования возрастёт с увеличением информации о результатах интеллектуальной деятельности, инновациях и т. д. и возникновением необходимости в объединении всех смежных систем для более адаптированного и быстрого поиска. Как ранее указывалось, Министерство образования и науки России уже начало подобную работу по объединению некоторых систем и реестров. Однако сейчас пока нет целостного представления о состоянии дел в сфере отечественных научных разработок, их патентования и использования.

Обратимся в связи с этим к зарубежному опыту. Например, в США в 1980 г. был принят Закон Бей-Доула, который предусматривает следующее: университеты, создавая тот или иной результат интеллектуальной деятельности, несут ответственность за подачу заявки на патент, посредством которой важные результаты, полученные в их стенах в рамках научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР), становятся частью патентной документации (см. Акт 1980). Именно такие действия университетов создают предпосылки для постоянного поддержания различных баз данных и иных систем, а также формируют связь между научными исследованиями и патентной информацией, дающую возможность субъектам предпринимательской деятельности их использовать и получать прибыль.

Таким образом, полагаю, что вопрос об эффективности и скорости поиска заинтересованными субъектами предпринимательской деятельности необходимого им результата интеллектуальной деятельности для расширения конкурентной среды в той или иной сфере в значительной степени зависит от того, смогут ли Роспатент или иные уполномоченные органы государственной власти построить такую универсальную систему. Безусловно, подобная система будет иметь ценность в качестве структурированного хранилища знаний для общественного блага.

Как было показано выше, одним из основных средств патентной системы являются инструменты саморегулирования, которые могут быть использованы не только патентообладателями, изобретателями (авторами изобретений), но и субъектами предпринимательской деятельности. Следовательно, входящие в состав данной системы патентоспособные изобретения, патенты и лицензии могут выступать элементом управления и сотрудничества в области НИОКР, деятельности по их совместной коммерциализации различными субъектами оборота при решении партнёрских стратегических задач на смежных конкурентных рынках, разработке различных стандартов, технологий и т. д.

Вместе с тем необходимо указать и на отрицательные стороны патентной системы, выраженные в монопольном праве патентообладателя на введение в оборот объекта интеллектуальной собственности. В настоящее время недобро-

совестные субъекты предпринимательской деятельности искусственно создают, регистрируют и реализуют результаты интеллектуальной деятельности, которые не используют в обороте, но препятствуют добросовестным участникам, намеревающимся выйти на рынок с новым объектом и сформировать здоровую конкуренцию. По этой причине добросовестные субъекты оборота, которым необходимы такие новшества, как, например, новые товарные знаки или иные средства индивидуализации, чтобы улучшить товарооборот на рынке, вынуждены обращаться к лицам, получившим приоритет путём ранней регистрации результата интеллектуальной деятельности, и заключать лицензионный договор на невыгодных для себя условиях.

Как точно указал Д.А. Гаврилов, «злоупотребление “легальной монополией” обладателя исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности может проявляться в совершении двух различных групп правонарушений: 1) в недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием исключительных прав на средства индивидуализации; 2) в монополистической деятельности, осуществляемой путём злоупотребления доминирующим положением и установления ограничительных условий в лицензионных соглашениях, не относящейся к недобросовестной конкуренции» [5, с. 11].

Надо отметить, что судебная практика по требованиям о пресечении недобросовестной конкуренции достаточно единообразна. В качестве примера приведу решение Суда по интеллектуальным правам от 26 января 2015 г. по делу № СИП-626/2014, в котором указывается: «Наличие конкурентных отношений, которые являются объектом правонарушения, выражающегося в недобросовестной конкуренции, служит необходимым элементом состава данного правонарушения. Отсутствие же конкурентных отношений на момент совершения действий субъектом, свидетельствует об отсутствии состава правонарушения, что в свою очередь не позволяет признать сам факт совершения правонарушения» (РСИП). Отсюда можно констатировать, что действия лица, которое приобрело исключительное право на товарный знак и использует его в соответствии с требованиями действующего законодательства, могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции при наличии следующих условий: во-первых, доказана недобросовестность цели приобретения исключительного права на товарный знак; во-вторых, такая цель направлена исключительно на то, чтобы у конкурентов возникли неблагоприятные последствия.

Можно прийти к выводу о том, что патентное регулирование является продуктом индустриализации и разрабатывается в тесном взаимодействии с категориями, которые образуют целостную систему создания стоимости, ориентированной на исследования (договоры НИОКР, производство, распределение, продажа и послепродажное обслуживание). Вследствие этого увеличение объёмов промышленного производства в настоящее время обуславливает использование патента в качестве инструмента саморегулирования на рынке. Разработка правовых инструментов в сфере защиты конкуренции поможет субъектам оборота реализовать свои исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности без всяких препятствий.

Другая проблема, которая возникает в связи с введением в оборот результатов интеллектуальной деятельности, – это правомерность или неправомерность

использования такого объекта при наличии принципа исчерпания прав, предполагающего, что законный правообладатель не имеет права запрещать использование товарного знака третьими лицами, если соответствующие товары были введены в гражданский оборот на территории России им самим или с его согласия (ст. 1487 ГК РФ). Трудности связаны не столько с коммерциализацией объекта интеллектуальной собственности, сколько прежде всего с его правомерным ввозом на территорию другого государства.

Проблема так называемого параллельного импорта возникла из-за противоречия между территориальным характером действия исключительных прав и международным характером экономики с её требованиями свободного перемещения товаров. Данное понятие относится к товарам, которые законным образом произведены, правомерно введены в оборот либо в стране происхождения, либо на территории иностранного государства и затем импортируются в другие страны, как правило, по каналам, параллельным с развитой официальной дистрибьюторской сетью. Согласимся с В.В. Пироговой, отождествляющей параллельный импорт с реимпортом, то есть такой ситуацией, «когда экспортируемые товары поставляются в страну происхождения товаров» [6, с. 4–5]. В этом случае возникают вопросы о законности параллельного импорта и возможности воспрепятствовать несанкционированному ввозу товаров посредством обращения к исключительным правам, в содержание которых входит правомочие запрета третьим лицам использовать товарные знаки, в том числе осуществлять ввоз маркированных товарными знаками товаров в страну.

Вопрос заключается и в том, как в указанной ситуации будет действовать патент: как инструмент саморегулирования в конкурентной среде, более ориентированной на знания экономики, где новшество (техническая инновация) становится основой для более широкого круга договорных и иных правоотношений, устанавливаемых субъектами предпринимательской деятельности, или как объект стратегического регулирования отдельного рынка? Как будут действовать исключения? Будет ли изменяться баланс между субъектами публичного и частного права (субъектами предпринимательской деятельности)?

Отсюда возникают вопросы о том, насколько активно некоммерческие организации совместно с университетами могут реализовать результаты исследований в гражданском и хозяйственном обороте и означает ли такая активность то, что на академическую работу, проводимую в университетах, всё больше влияет процесс коммерциализации полученных результатов интеллектуальной деятельности? Независимо от того, так это или нет, руководители университетов при проведении запланированных научных исследований прежде всего ориентированы на потенциальную коммерциализацию их результатов на соответствующем конкурентном рынке. Многие университеты технической направленности или имеющие разноотраслевые факультеты реализуют полученные или планируемые результаты интеллектуальной деятельности путём участия в конкурентных процедурах, предусмотренных законодательством о контрактной системе (см. 44-ФЗ). Ещё один способ, позволяющий университетам расширить сферу применения своих разработок заключается в создании таких моделей лицензионных договоров, которые они смогли бы предложить разноотраслевым субъектам предпринимательской деятельности. Наконец,

университеты создают различные юридические лица или научно-производственные (промышленные) образования, чья деятельность направлена на стимулирование разработки инноваций, новых бизнес-моделей, которые связаны с реализацией запатентованных изобретений и патентоспособных результатов интеллектуальной деятельности и выгодно отличаются своей универсальной применимостью. Всё чаще университеты становятся платформами для новых научных секторов предпринимательской деятельности, таких как, например, сектор биотехнологий.

Принятие подхода, предполагающего получение результатов интеллектуальной деятельности в исследовательских проектах, заставляет учёных и руководителей этих проектов ориентироваться на потребности рынка и отдельных субъектов предпринимательской деятельности. Причём те лица, которые активно продвигают отраслевое (сетевое) сотрудничество (путём заключения договора) признают, что именно заключение таких договорных конструкций уменьшает разрыв между академическими университетами и субъектами предпринимательской деятельности (см., например, [7, с. 74]). Соответственно, созданные в высшем учебном заведении результаты интеллектуальной деятельности (базы данных, ИКТ-решения и др.) становятся важными средствами управления исследовательскими процессами с дальнейшей передачей субъектам предпринимательской деятельности. Из этого следует, что фундаментальные академические исследования, проводимые университетом, всё чаще смещаются в сферу прикладных разработок, а это способствует их реализации в гражданском и хозяйственном обороте посредством заключения лицензионных договоров.

Как было отмечено выше, наиболее ярко взаимодействие между университетами и субъектами предпринимательской деятельности наблюдается в сфере биотехнологий. Данная область, будучи достаточно молодой, активно использует на рынке новые результаты интеллектуальной деятельности. Надо отметить, что субъекты предпринимательской деятельности, разрабатывающие новые технологии и коммерциализирующие свои достижения, редко знают, какие полученные продукты (объекты) или услуги и в каких необходимых формах или объёмах будут предлагаться конечным потребителям. Многие юридические лица, чья деятельность направлена на создание таких объектов оборота (биотехнологий), зависят от так называемого венчурного финансирования. В связи с этим концепция патентования и патентная информация выступают важными инструментами саморегулирования, которые используются вышеуказанными юридическими лицами для предоставления инновации на рынок и описания её ценности для потенциальных инвесторов (включая иностранных) и институтов развития, поддерживающих такие инновации. Следовательно, развитие предпринимательских отношений в значительной степени зависит от того, какой объём прав на результаты интеллектуальной деятельности будет передан по лицензионным договорам.

Исследования в той или иной сфере начинают проводиться на основе данных, которые складываются из международной обстановки. Что касается биотехнологий, то их развитие привело к ситуации, когда новое изобретение не подлежит использованию в качестве объекта исследования только потому, что

первоначально оно было разработано как инструмент исследования. В связи с этим позиция, согласно которой необходимо получить конечный продукт и ввести его в оборот, несмотря на иные цели исследования, представляется малоубедительной: такой продукт и, следовательно, патент станут бесполезными, а результаты интеллектуальной деятельности не принесут никакого эффекта. Соответственно, существует запрет на использование некоторых биотехнологических решений даже в некоммерческих исследованиях или целях. Необходимым инструментом в этом случае должен стать лицензионный договор, который приведёт к реинтеграции коммерческого рынка объектов интеллектуальной собственности, разрабатываемых в академической сфере.

Результатом творческой (инновационной) деятельности следует считать появляющиеся в последнее время новые бизнес-модели, которые разрабатываются на основе различных договорных конструкций, заключаемых субъектами оборота в сети Интернет. Так называемые электронные сделки рассматриваются как новые формы соглашений или договоров, поскольку в ряде случаев подпадают под действие ст. 8 ГК РФ. Между тем заключение таких сделок может нести негативные юридические последствия для сторон. В частности, текст этого «электронного договора» должен содержать не только существенные условия, но и реквизиты, позволяющие безошибочно соотнести договаривающуюся сторону и лицо, подписавшее документ, а в большинстве случаев такие параметры договора бывает затруднительно предусмотреть. Кроме того, необходимо указать на вопросы, связанные с использованием такого документа. Соответствует ли договор, заключённый посредством обмена данными, требованиям ГК РФ? Каким критериям должен отвечать подписываемый в режиме реального времени «электронный договор»? Тем не менее, несмотря на описанные сложности, юридические и физические лица, чья деятельность направлена на создание и реализацию результатов интеллектуальной и иной деятельности, сосредотачивают своё внимание на размещении информации об объекте в сети Интернет. Цель такого размещения – поиск потенциальных субъектов, в том числе субъектов предпринимательской деятельности, для коммерциализации инновации.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Преобразование знаний в инновации или результаты интеллектуальной деятельности расширяет сферу их применения в гражданском и хозяйственном обороте. Создание и реализация новых объектов интеллектуальной собственности происходят в разных формах и с использованием различных инструментов, включая инструменты саморегулирования, что создаёт большие сложности в их правовом регулировании. Усиление конкурентной среды путём введения в оборот результатов интеллектуальной деятельности в ряде случаев отрицательно сказывается на добросовестных участниках хозяйственной деятельности и иногда вызывает препятствия для реализации их воли. Проблемные вопросы, поднятые в настоящей статье, носят системный характер, их решение возможно только посредством создания целостной системы (концепции) правового регулирования объектов, субъектов, договорных конструкций и антимонопольного законодательства.

Источники

- ПП РФ – Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 дек. 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 2012. – № 1. – Ст. 216.
- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Ч. 4: Федеральный закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 1 июля 2017 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (ч. I). – Ст. 5496.
- ПДНТ – Письмо директора Департамента науки и технологий Министерства образования и науки России от 6 апр. 2017 г. № 14-447 «О доступе к патентной информации». – URL: <http://www.ipu.ru/node/41764>, свободный.
- ПМЭР1 – Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 25 мая 2016 г. № 315 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной с регистрацией изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата» (ред. от 7 июня 2017 г.). – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102126215&backlink=1&nd=102406649&rdk=>, свободный.
- ПМЭР2 – Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 29 сент. 2016 г. № 616 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по аттестации и регистрации патентных поверенных Российской Федерации, выдаче патентным поверенным свидетельств» (ред. от 7 июня 2017 г.). – URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102442766&backlink=1&nd=102421725>, свободный.
- ПРП – Приказ Роспатента от 22 апр. 2003 г. № 56 «О Правилах подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам» (ред. от 29 нояб. 2013 г.) // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2003. – № 31.
- 316-ФЗ – Федеральный закон от 30 дек. 2008 г. № 316-ФЗ «О патентных поверенных» (ред. от 2 июля 2013 г.) // СЗ РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 24.
- ПП РФ – Постановление Правительства РФ от 10 дек. 2008 г. № 941 «Об утверждении Положения о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, залога исключительного права, предоставления права использования такого результата или такого средства по договору, перехода исключительного права на такой результат или такое средство без договора» (ред. от 23 сент. 2017 г.) // СЗ РФ. – 2008. – № 51. – Ст. 6170.
- Акт 1980 – Bayh-Dole Act (Public Law 96–517, Amendments to the patent and trademark act of 1980). – URL: <https://history.nih.gov/research/downloads/pl96-517.pdf>, свободный.
- РСИП – Решение Суда по интеллектуальным правам от 26 янв. 2015 г. по делу № СИП-626/2014. – URL: <http://ras.arbitr.ru/>, свободный.
- 44-ФЗ – Федеральный закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

Литература

1. *Smith A.* Lectures on Jurisprudence / Ed. by R.L. Meek, D.D. Raphael, P.G. Stein. – Oxford: Clarendon Press; N. Y.: Oxford Univ. Press, 1978. – 610 p.
2. *Mill J.S.* Principles of Political Economy. Books IV and V. – London: Penguin Books, 1985. – 388 p.
3. *Bentham J.* Manual of Political Economy // Jeremy Bentham's Economic Writings: in 3 v. / Ed. by W. Stark. – N. Y.: Burt Franklin, 1952. – V. 1. – P. 219–269.
4. *Rosenberg N.* Technology and American Economic Growth. – N. Y.: Harper and Row, 1972. – 211 p.
5. *Гаврилов Д.А.* Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 193 с.
6. *Пирогова В.В.* Исчерпание прав на товарный знак: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 19 с.
7. *Белая О.В., Киселева М.Е., Кицай Ю.А. и др.* Университет 3.0. Проблемы правового сопровождения. – Казань: Бук, 2017. – 100 с.

Поступила в редакцию
27.12.17

Сушкова Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
ул. Азовская, д. 2, корп. 1, г. Москва, 117638, Россия

доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
ул. Садовая-Кудринская, д. 9, г. Москва, 125993, Россия

доцент кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права

Российская государственная академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

пр-т Вернадского, д. 84, г. Москва, 119571, Россия
E-mail: ovsushkova@mail.ru

Legal Features of Stimulation of Innovations in Enterprise*O.V. Sushkova**All-Russian State University of Justice (RPA, Ministry of Justice of Russia), Moscow, 117638 Russia
Kutafin Moscow State Law University, Moscow, 125993 Russia**Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Moscow, 119571 Russia*E-mail: *ovsushkova@mail.ru*

Received December 27, 2017

Abstract

The paper substantiates various legal approaches to systemic stimulation of innovations created not only to expand the scope of economic turnover, but also to improve academic science and its relationship with business entities. Based on this approach, the importance and timeliness of the systematization of all “patent information”, which is in various sources and does not fully provide an idea of the economic effectiveness of the results of intellectual activity, have been demonstrated. Having touched upon these problems, the essential role played by the fairness of competitive relations when introducing any innovations or their improvements to the market by business entities has been revealed. In particular, it has been noted that unscrupulous subjects of the economic turnover artificially register new objects of intellectual activity with the aim of creating unfair competition in the market and its monopoly seizure. The obtained results have a significant legal significance for elimination of the above-mentioned problems of the systemic nature by creating a holistic concept of legal regulation of objects, entities, contractual structures, and antimonopoly legislation.

Keywords: results of intellectual activity, innovations, subjects of entrepreneurial activity, act of unfair competition, patent information, biotechnologies

References

1. Smith A. *Lectures on Jurisprudence*. Oxford, Clarendon Press. New York, Oxford Univ. Press, 1978. 610 p.
2. Mill J.S. *Principles of Political Economy. Books IV and V*. London, Penguin Books, 1985. 388 p.
3. Bentham J. Manual of political economy. In: Stark W. (Ed.) *Jeremy Bentham's Economic Writings*. Vol. 1. New York, Burt Franklin, 1952, pp. 219–269.
4. Rosenberg N. *Technology and American Economic Growth*. New York, Harper and Row, 1972. 211 p.
5. Gavrilov D.A. Legal protection against unfair competition in the field of exclusive rights to means of individualization. *Cand. Leg. Sci. Diss.* Moscow, 2013. 193 p. (In Russian)
6. Pirogova V.V. Exhaustion of rights to a trademark. *Extended Abstract of Cand. Leg. Sci. Diss.* Moscow, 2002. 19 p. (In Russian)
7. Belaya O.V., Kiseleva M.E., Kitsai Yu.A. et al. *Universitet 3.0. Problemy pravovogo soprovozhdeniya* [University 3.0. Problems of Legal Support]. Kazan, Buk, 2017. 100 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Сушкова О.В. Правовые особенности стимулирования инноваций в предпринимательской деятельности // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 2. – С. 442–453. ⟩

⟨ **For citation:** Sushkova O.V. Legal features of stimulation of innovations in enterprise. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 2, pp. 442–453. (In Russian) ⟩